

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №65(76), октябрь, 2011 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **Операция в Раштской долине, или что не понравилось в СМИ Министру обороны Таджикистана?**
- **Некоторые особенности взаимодействия журналистов с силовыми ведомствами в боевых условиях**
- **Виновный без вины, или дело Урунбоя Усмонова**
- **Непоколебимый дух Махмадйосуфа Исмоилова**

Операция в Раштской долине, или что не понравилось в СМИ Министру обороны Таджикистана?

Нуриддин Каршибоев, аналитик

Осень 2010 года был тревожным для таджикского общества, особенно для независимых СМИ, в связи событий в Раштской долине. Хроника событий тех дней свидетельствуют не только о прессинге на свободу слова, но и о явном игнорировании принципов политкорректности, особенно в культурно-поведенческом аспекте, со стороны военного ведомства, в частности Министра обороны Таджикистана, которые обвинили независимых СМИ и журналистов в публикации провокационных материалов и пособничестве террористам.

19 сентября 2010 года, когда свершилось нападение бандитских формирований на колонну военнослужащих, ряд независимых СМИ Таджикистана - «Азия-Плюс», «Фараж», «Озодагон», «Нигох», «Пайкон», «Факты и комментарии», «События», «Бизнес и политика», «Тоҷикистон», «Дайджест-пресс», «Чархи гардун» - опубликовали материалы с критикой Минобороны в связи с событиями в Раштской долине, которые повлекли за собой гибели солдат и офицеров в ущелье Камароб.

25 сентября пресс-центр Минобороны через государственные телеканалы распространило телепередачу, в которой обвинили независимых изданий в публикации провокационных материалов. Спустя 2 дня, 27 сентября руководители 17 независимых изданий и журналистских организаций распространили совместное заявление, в котором выразили озабоченность действием руководства Министерства обороны Республики Таджикистан и расценили их незаконной, необъективной, предвзятой и не отвечающей офицерской этике.

«Мы выражаем уважение ко всем офицерам и солдатам Министерства обороны и других силовых структур страны, и, вместе с тем, считаем транслированную от имени личного состава МО программу Министерства обороны, где независимые издания обвиняются в провокации, попытке прикрытия недостатков и просчетов министерства в подготовке и проведении операции в Раште, - заявили журналисты. - А также считаем, что таким образом Минобороны пытается взвалить ответственность за события в регионе на плечи независимых средств массовой информации. Независимые СМИ выполняют свою миссию в рамках законодательства республики и профессиональной этики и объективно освещают события на востоке страны».

СМИ требовали от Минобороны и Комитета по телерадиовещанию за допущенные в адрес независимой прессы оскорбления и вымыслы принести им публичные извинения и ожидают от руководства страны соответствующей оценки действий руководства Минобороны.

4 октября 2011 года Министр обороны РТ Шерали Хайруллоев, обвинил независимых журналистов и изданий в пособничестве террористам. В заявлении Министра обороны РТ, опубликованном на сайте НИАТ «Ховар» подчеркивается, что в большинстве публикаций независимых средств информации Таджикистана, в которых говорится о зверском нападении террористов на автоколонну Минобороны, поддерживается данный постыдный поступок безжалостных убийц.

Кстати, 5 октября 2010 года Президент РТ Эмомали Рахмон на встрече с представителями интеллигенции в честь Дня таджикского языка Эмомали Рахмон отметил, что «некоторые таджикские СМИ по примеру начала 90-х годов вновь стали воинственными». По мнению таджикского президента, часть СМИ преследуют только одну цель - найти сенсацию. Эмомали Рахмон также подчеркнул, что им «не стоит надеяться на своих зарубежных покровителей».

Конфликт между Министерством обороны Таджикистана и средствами массовой информации республики широко освещался в прессе. Практически все газеты опубликовали заявление Министра обороны РТ, который был опубликован на сайте НИАТ «Ховар». В частности, в заявлении, которое с небольшими сокращениями опубликовала «Азия-Плюс», говорится:

«С большим сожалением должен отметить, что большинство публикаций независимых изданий Таджикистана относительно жестокого

нападения наёмных террористов на военную колонну Министерства обороны страны попахивает поддержкой этого позорного действия этих безжалостных убийц. Разве наши уважаемые журналисты не думают, что покровительство террористам является пособничеством терроризму и поддержка террористов является тяжким преступлением. Если это не так, то почему эти жестокие события освещаются однозвучно? Описывают промахи и недостатки Минобороны, его военачальников и солдат таким образом, как будто являются великими военными экспертами, однако нигде они не задаются вопросом, кто и по приказу кого совершил данное позорное деяние. Ведь эти террористы, по их мнению, тоже люди, имеют руководство, предводителя, командующего, и за ними обязательно стоит политическая сила. Кто и на каком основании им дал право, восклицая «Аллоху Акбар» стрелять из гранатомета и другого оружия по тем молодым новобранцам – мусульманам? К сожалению, во многих изданиях не наблюдаются действия, которые бы осуждали это гнусное деяние кровавых террористов. За исключением некоторых изданий, которых можно сосчитать на пальцах».

Далее министр пишет: «население сегодня жаждет мира и спокойствия чего, к счастью, мы добились... Должны помнить, что, некоторые независимые издания в первые годы независимости играли роль разжигателей гражданской войны. Здесь возникает вопрос: в какой степени отличаются статьи «свободных» и «правдивых» изданий того периода и сегодняшних?»

«Можно ли считать некоторые наши издания свободными? – задается вопросом министр и сам же отвечает, - Их свобода является сомнительной. Так как каждое издание, несомненно, имеет попечителя или же зависит от отдельного лица или группы людей...».

«Не по-человечески, когда наши уважаемые журналисты, которые относятся к интеллигенции страны, работают под девизом: «пусть горит могила, но кипит котел», - подчеркивает назидательным тоном Ш.Хайруллоев. - При этом они еще имеют наглость требовать от Минобороны извинений за недавнюю телевизионную программу, где они подверглись жесткой критике. Извинений должны просить вы, уважаемые журналисты, если у вас есть хоть капля совести».

В конце заявления Ш.Хайруллоев отмечает, что Министерство обороны и его личный состав, которые потеряли в результате зверского нападения террористов 25 офицеров и солдат, требует у правозащитных органов страны, чтобы они дали юридическую оценку заявлениям СМИ и политических партий, и в случае выявления преступных элементов, привлечь виновных к законной ответственности.

Реакция независимых СМИ на заявление министра последовала сразу же. Журналисты в свою очередь посчитали заявление министра оскорбительным выпадом. Они планировали после консультаций с юристами подать иск в суд на министра для защиты чести и достоинства. «Азия-Плюс» со слов медиаэкспертов отметила, что независимые СМИ не должны терпеть обвинения Минобороны РТ в том, что журналисты, якобы, своими публикациями стали пособниками террористов.

Ряд независимых СМИ заявили, что в знак протеста независимые еженедельники выйдут в ближайший четверг с одной пустой полосой, где могли бы быть материалы о последних событиях в Раште. Однако данная акция так и не свершилась. Позже стало известно, что руководства типографий, в которых печатаются независимые СМИ, предупредили газеты, что они не будут печатать газеты с пустой полосой.

Свое мнение по этому поводу высказали некоторые эксперты и видные общественные деятели. По мнению председателя Национальной ассоциации политологов Таджикистана Абдугани Мамадазимова, заявление министра обороны можно интерпретировать, как возложение проблемы с больной головы на здоровую. Другими словами, все свои недостатки, недоработки и, можно даже сказать, большие промахи министр обороны пытается скрыть под этим заявлением и ищет козла отпущения. «Таким образом, министр пытается избежать неловкой ситуации, в которую они сами себя загнали. Правильнее было бы провести тщательный анализ ситуации, и сделать из всего объективный вывод, а если искать виновных, то на своей стороне. Вместо этого они ищут виновных среди пишущей братии, которая просто делает свое дело, правильное дело. И я лично не наблюдаю среди журналистов какие-то антипатриотические действия, и если говорить о патриотизме, то он у представителей СМИ не уступает патриотизму генералитета», - заметил Мамадазимов.

Свое мнение о взаимных претензиях министра обороны и журналистов на страницах «Азия-Плюс» высказал известный таджикский юрист Джунайд Ибодов. По словам юриста, официальное заявление министра обороны, содержит небывало тяжкое обвинение в адрес печатных независимых изданий. Их публикации в связи со страшным терактом сентября 2010г. характеризуется им, по существу, как помощь, покровительство и поддержка террористов и терроризма. «Отечественная практика ещё не знала подобной официальной оценки деятельности независимых СМИ. Теперь знает» - отметил Ибодов.

«Средства массовой информации – свободны. И это конституционное и законодательное положение не является только пустой декларацией, что может создать на практике определённые неудобства для чиновничьего всемогущества. Журналист и издание вправе и обязаны искать, получать и распространять любую необходимую обществу информацию, в том числе отличительную от официальной. Таким образом, реализуется право граждан на оперативное получение необходимой им информации через СМИ в пределах принципов недопустимости злоупотребления свободой слова. Подобная деятельность СМИ не всегда и не везде может понравиться официальным властям и лицам, установлена конституционная норма о запрете преследований за критику». По мнению, Джунайда Ибодова, естественно и законно стремление некоторых СМИ, «без гнева и пристрастия» всесторонне разобраться и освещать события, вызвавшие громадный общественный интерес и касающиеся, так или иначе, каждого жителя страны. Общество должно было знать, например, по чьей халатности от рук матерых террористов погибли молодые солдаты, и почему не сработала ст.11 Закона РТ «Об обороне», которая обязывает Минобороны обеспечивать при этом собственную антитеррористическую безопасность.

Одним из основных направлений деятельности органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом, является «взаимодействие с гражданским обществом и средствами массовой информации», - утверждается в тексте «Единой Концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом». И такое взаимодействие имеет целью «повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму». Искомое взаимодействие, к сожалению, на этот раз достигнуть не удалось, - подчеркивает таджикский юрист.

«Можно ли было избежать возникновения конфликта между министром и СМИ? – задается вопросом журналист Эргаш Сулаймонов на страницах «Азия-Плюс» и отвечает: - Безусловно, можно было. Но для этого, прежде всего, нужен был серьезный, вдумчивый подход к разрешению создавшегося острейшего кризиса со стороны правительства. Ведь что мы имеем в Раште? ... Идут ожесточенные бои, есть потери с обеих сторон. В таких случаях правительству, по его мнению, необходимо было использовать мировой опыт, и, прежде всего, опыт России по введению режима чрезвычайной ситуации или режима контртеррористической операции (КТО)». Важнейшей частью режима КТО является доступ к информации. Для этого обычно создается пресс-центр, который собирает и аккумулирует необходимую информацию для СМИ и распространяет в оперативном режиме. При пресс-центре могут быть аккредитованы журналисты отечественных

и иностранных СМИ, для которых время от времени организовываются выезды к местам боев. Осенью 2010 года, журналистам всех СМИ, приходилось получать информацию от неофициальных источников в силовых структурах.

«А вообще то, к сведению уважаемого министра и его коллег, правительство существует для того, чтобы предотвращать и гасить конфликты, а не для того, чтобы разжигать их», - подчеркнул Эргаш Сулаймонов.

Заместитель редактора газеты «Азия-Плюс» Ольга Тутубалина в рубрике «Мысли вслух» рассуждая заявление министра, задалась вопросом: «Он сам его сочинял или с юристами посоветовался? Если с юристами, то, наверняка, не очень грамотными. Уж слишком много бездоказательных эмоций. Тут и «покровительство террористам» и «поддержка безжалостных убийц». А вот если сам, тогда эти непонятные эмоции могут говорить, лишь об одном – видимо, под министром обороны резко пошатнулось кресло. Не иначе».

«Вы не хотите, чтобы мы вас критиковали, но не делаете ничего для того, чтобы нам не за что было вас ругать. Мне иногда кажется, что некоторым чиновникам просто не хватает ума, чтобы понять, что журналистам лучше все рассказать честно, чтобы мы, как надоедливые мухи не приставали к вам через каждые пять минут. Чтобы у нас не было шанса самим что-то придумать. Понимаю, что бывают ситуации, когда вы временно не можете говорить эту самую правду, но все равно возьмите трубку и скажите, что вам пока ничего неизвестно, придумайте что-нибудь. Мы не можем ориентироваться только лишь на центральное телевидение, которое, когда взрывается УБОП, показывает взрывы в Афганистане, транслирует лишь то, что вы сочтете нужным. Поэтому хотите вы этого или нет, мы и дальше будем пытаться получать информацию из разных источников, будем ежечасно «терроризировать» вас, обращаться, если нужно к террористам, и опрашивать экспертов, на то мы и СМИ. Это наша, если можно так выразиться, «информационная война» с непониманием отдельных чиновников и нежеланием вести диалог», - заявила журналист.

Не станет ли спор между министром и СМИ еще более напряженным в результате отрицательного отклика на заявление журналистов? С таким вопросом издание «Пайкон» (№40 от 06.10.2010г.) обратилось к экспертам и журналистам в области СМИ.

По мнению руководителя мониторинговой службы НАНСМИТ Абдуфаттоха Вохидова, данный вопрос нужно было решить между собой мирно, а не взаимными упреками.

«Впервые в Таджикистане министр выступает с таким заявлением против журналистов, - отметил журналист Искандар Фируз. - Данный вопрос должен быть рассмотрен экспертами, а также со стороны прокуратуры. Так как министр обвиняет журналистов, и если на это есть основания, то журналисты должны отвечать за это. А если нет, то уважаемый министр должен ответить перед судом, так как это серьезное обвинение и оно должно быть доказано. По его мнению, журналисты должны сообща написать жалобу в судебные органы и потребовать от них решение вопроса на основе закона».

Газета «Озодагон» (№39 от 06.10.2010г.) обратилась с вопросом к известным журналистам и экспертам в области СМИ: на самом ли деле независимые СМИ защищают террористов? В ответ на это редактор «Азия-Плюс» Марат Мамадшоев подчеркнул, что это заявление министра обороны Таджикистана является ложным и опасным. Этому обвинительному заявлению должна быть дана юридическая оценка. Журналисты выполнили свой долг, а этот долг заключается в освещении происходящих в стране событий. Мы за то, чтобы мнение официальных органов было опубликовано, однако они воздерживаются от дачи каких-либо сведений. А народ хочет знать, что происходит в Гарме и в Камаробе.

«Нигде в материалах журналистов я не замечал, чтобы они радовались тому, что сегодня происходит. Наоборот, независимая таджикская пресса сожалеет о том, что начались столкновения, появились террористы», - отметил профессор Ибрагим Усмонов. - Независимая пресса, как и весь народ, хочет, чтобы в Таджикистане был мир и покой». По его мнению, министру обороны, который занят важными делами, не надо было вступать в конфликт со СМИ. Независимые СМИ в случае необходимости смогут защитить свои права.

Кстати, НАНСМИТ дважды официально обратилась к Министру обороны РТ Шерали Хайруллоеву по поводу его заявления, с тем, чтобы он конкретно назвал СМИ и журналистов, которые, по его мнению, являлись пособниками террористов. Однако, министр выбрал молчание.

Операция в Раштской долине по ликвидации бандитских формирований продолжилась до конца апреля 2011 года. На фоне рапортов об успехах в борьбе с террористами и поимке их главарей, ни одна структура не стала расследовать предъявленных обвинений в отношении СМИ и журналистов. А высказывания министра, по-прежнему. Может быть, Министру обороны нечего было пенять на журналистов?

Некоторые особенности взаимодействия журналистов с силовыми ведомствами в боевых условиях

Борис Пантелеев, советник юстиции, Российская Федерация

В повседневной жизни каждый из нас редко задумывается о том правовом поле, в котором реально существует и действует. Между тем, десятками невидимых, но прочных юридических связей мы поддерживаем свой конкретный и всегда определенный статус в обществе. Правовой статус лица может время от времени меняться, но это должен быть сознательный, контролируемый и управляемый самим субъектом процесс. Важно помнить, что перемещение в другую географическую точку, в любую другую страну не должно пресекать жизненно необходимые Вам юридические связи. Напротив, в идеале это должно создавать дополнительные правовые гарантии. Изучая данную проблему, мы столкнулись с интересной закономерностью: все иностранные, в основном американские, рекомендации для журналистов, работающих в горячих точках, посвящены способам реального наполнения дополнительных трудовых, социальных, корпоративных, страховых, карьерных, материальных и прочих гарантий. Немногочисленные аналогичные отечественные пособия посвящены в основном тому, как просто физически выжить и не потерять самые элементарные гражданские права. Возможно, это косвенно свидетельствует, в том числе и о том, что не все наши журналисты до сих пор адекватно оценивают себя как профессионала и просто как гражданина.

Отправляясь в горячую точку за информацией, каждый благоразумный человек, а тем более, профессионал, должен в первую очередь определиться со своим правовым статусом. От этого самопозиционирования во многом будет зависеть и успешность миссии в целом, и стоимость накладных расходов, в частности. Выражаясь правовыми терминами, Вы должны уяснить, прежде всего, для себя, в качестве какого "субъекта" активных действий Вы будете выступать в этот раз там, "на месте". Выбор здесь не велик, но различия в последствиях весьма существенны.

Во-первых, это, как ни странно, статус просто гражданина, временно находящегося вне места своей постоянной регистрации (прописки) в связи с работой, с туристическими целями или иными причинами. Именно к этой категории следует отнести стрингеров, то есть, журналистов, не состоящих в штате какого-либо конкретного СМИ. Эти люди фактически или по договору выполняют работу журналиста, но, не всегда могут документально подтвердить свой специальный статус. Основным и единственным документом, удостоверяющим личность гражданина, признается паспорт. Перечитайте еще раз, что в нем написано о сроках обмена паспорта, порядке вклеивания новых фотографий и т.п.

Во-вторых, это статус журналиста независимого СМИ, то есть такой редакции, которая не подчинена прямо или косвенно государственной власти, в данном случае вооруженным силам и не выполняет их заказы в информационном обеспечении проводимой военной акции. В этой ситуации документально подтвердить принадлежность к конкретной редакции и специальный статус журналиста, как правило, совершенно не сложно, однако, также нужно быть готовым к тому, что Ваши удостоверения, как и другие документы, будут изучаться "под микроскопом".

В-третьих, это статус так называемого "военного корреспондента", то есть сотрудника СМИ, афилированного с властями, правильно понимающего всю суть происходящего и полностью согласующего с ними свою информационную и прочую жизнедеятельность. Поэтому проблем с документами и другими формальностями у них обычно не возникает.

Конфликтные ситуации, как Вы понимаете, почти всегда обеспечены только первым двум категориям, поэтому на их правовом статусе мы и остановимся подробнее.

Первая условно правовая проблема, которая, к сожалению, является очень распространенной в Российской Федерации и других странах СНГ это так называемая, терминологическая путаница с далеко идущими последствиями. После возникновения очередного вооруженного конфликта некоторое время, а иногда и несколько лет власти не могут сами определиться, а как же правильно называть, то, что реально происходит: война, отдельные боестолкновения, антитеррористическая операция, полицейская акция, пограничный конфликт, бандитские разборки? Мы называем эту проблему условно правовой, поскольку определение любого вооруженного конфликта всегда связано с политической оценкой той или иной стороны. Противостояние в политике неизбежно порождает терминологические оценочные штампы в идеологии и пропаганде: давно известно, что у наших - только "разведчики", а у наших врагов - всегда "шпионы".

С точки зрения международного гуманитарного права этот вопрос решается весьма просто: или есть официально объявленная война или ее нет. Применение регулярной армии по ее прямому назначению внутри своей собственной страны в цивилизованном мире является недопустимым. Например, согласно ст.87 Конституции Российской Федерации состояние войны и военное положение на всей территории страны или в отдельных её местностях в случае агрессии вправе объявлять только Президент РФ, соблюдая особую процедуру. Делается это, также как и введение чрезвычайного положения в силу ст.56 Конституции РФ всегда публично с незамедлительным сообщением об этом представительным органам власти. В случае объявления войны международными стандартами допускается официальное временное приостановление действия некоторых конституционных прав и свобод граждан на части или на всей территории вступившего в войну государства. Например, может быть ограничена свобода передвижения по территории страны, свобода сбора и распространения информации по военной и связанной с ней тематике.

Как известно, на практике мы обычно не встречаемся с таким последовательным правовым подходом. Факт ведения военных действий признается спустя длительное время после их начала, либо описывается в иных формулировках. Ограничения гражданских прав и свобод нередко фактически вводятся произвольно на уровне устных распоряжений отдельных командиров воинских частей на контролируемых ими территориях без официального государственного объявления войны, но под предлогом боевых действий, специальных операций и т.п.

Такую практику игнорирования действующего конституционного права всегда следует иметь в виду и учитывать, что с ней можно и нужно бороться. Прежде всего, последовательно отстаивая свои собственные гражданские права.

В этом случае нельзя допустить торжества двойных стандартов, когда, с одной стороны, факт ведения военных действий еще официально не признан, а конституционные гарантии прав личности, например, ст.30 Конституции РФ в части свободы сбора и распространения информации уже не действуют. И военные власти, и военнослужащие внутренних войск МВД, и сотрудники других правоохранительных органов даже в условиях "антитеррористической операции" по-прежнему связаны, в частности, действием Конституции, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Таджикистан.

Степень локальной ограниченности боевых действий не может трактоваться произвольно. Усмотрение военных и в этом ограничено рамками действующего законодательства. Например, термин "контртеррористическая операция" в законодательном смысле имеет право на жизнь лишь в привязке к "отдельным участкам местности или акватории, транспортным средствам, зданиям, строениям, сооружениям, помещениям, а также прилегающим к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция". В любом случае, юридически некорректно распространять действие такой операции, например, на территорию целого субъекта Российской Федерации.

Всякая "операция" имеет официально провозглашенную цель. Как правило, это в том числе и наведение конституционного порядка. Для этого помимо обычных гражданских силовых структур создаются еще дополнительные, параллельные военные. Таким образом, следуя формальной бюрократической логике, система защиты правопорядка как бы даже удваивается, а иногда и утраивается. Что из этого получается на практике - мы с Вами видим. Однако, это совсем не означает, что не нужно пользоваться возможностями данных структур для отстаивания своих профессиональных и гражданских прав. Делопроизводство и процедура в военной прокуратуре и трибуналах поставлены, как показывает практика, замечательно и направлять туда первичные жалобы на любые нарушения Ваших прав, по-моему, все же стоит. Вам, однако, вполне могут дать предельно краткий ответ со ссылкой на ведомственный приказ. Но это уже будет пища для размышления хотя бы юристу Вашей редакции, а может быть и тема для нового репортажа.

Журналист, прибывающий в зону военных действий для выполнения своих профессиональных обязанностей, должен знать еще две обязательных законодательных предпосылки своего успеха. Это универсальные вопросы регистрации и аккредитации в специфических боевых условиях.

Напомним, что каждый орган разрабатывает свое положение об аккредитации, тем не менее, никакие выдуманные обвинения, в том числе связанные с "необъективностью", "тенденциозностью" освещения, не могут служить основанием для лишения аккредитации. Кроме того, такие понятия, как "искажение информации", "необъективность освещения", являются сугубо оценочными и могут трактоваться

должностными лицами по их усмотрению и использоваться в качестве отместки за критические выступления.

Морально каждому журналисту нужно быть всегда готовым к подобного рода формальным и около официальным препонам в своей работе. Юридической защитой вам может служить ст.162 Уголовного кодекса РТ, которая предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет или без такового. Под действие этой статьи можно подвести практически любое воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, как в обычной, так и в боевой обстановке.

Количество такого рода нарушений по поступающим в НАНСМИТ сведениям велико, а устойчивая практика успешного применения этой статьи таджикскими правоохранительными органами пока не выработана. Хотя сами по себе способы фиксирования фактов таких правонарушений и порядок обжалования, возбуждения дел этой категории, не представляют особой юридической сложности.

Кроме того, самостоятельно можно ставить вопрос о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного в результате неправомерных действий в отношении самого журналиста и его имущества. В этом случае достаточно эффективными становятся рекомендации западных коллег о необходимости обязательного страхования здоровья самого журналиста и стоимости всего его оборудования в солидной страховой конторе. Если у вас есть время и возможность приобрести такой страховой полис международного стандарта, то помимо полного и быстрого возмещения потенциального вреда вы получаете верный шанс "перебросить" все свои сопутствующие проблемы на юристов страховой фирмы, которые всегда по долгу службы, заинтересованы в возврате как минимум фактически понесенных расходов.

Виновный без вины, или дело Урунбоя Усмонова

Абдуфаттох ВОХИДОВ

Нуриддин КАРШИБОЕВ

Образно говоря, он напоминает без вины виноватого человека. Ему было предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений за то, что выполнял профессиональный долг журналиста.

Урунбой Усмонов, корреспондент узбекской службы радио Би-Би-Си в г. Худжанде 13 июня 2001 года после работы не вернулся домой. Обеспокоенные его исчезновением, члены семьи начали искать журналиста везде, даже в больницах города. Но следов Урунбоя Усмонова, в тот день так и не нашли.

На следующий день он, в сопровождении работников спецслужб, появился дома. Семья Усмонова заявила, что по его внешнему виду было видно, что он подвергся избиению. В доме произвели обыск.

Позже Махмадулло Асадуллоев, пресс-секретарь МВД РТ заявил в интервью радио «Озоди» о том, что «во время проведения следственных действий был задержан Усмонов Урунбой 1951 года рождения, житель джамоата Исфисор Бободжон Гафуровского района Согдийской области, корреспондент Би-Би-Си в этой области. Комментируя мотивы задержания журналиста, пресс-секретарь МВД отметил, что в 2009 году Урунбой Усмонов, по собственной воле, вступил в ряды «Хизб-ут-Тахрир» и через Интернет занимался пропагандистской деятельностью идей этой экстремистской партии в области, распространял листовки и книги экстремистского характера, призывая жителей области вступить в ряды «Хизб-ут-Тахрир». По словам Асадуллоева, об этом свидетельствуют показания жителей региона, а также «неопровержимые доказательства» о его незаконной деятельности.

Тем временем, Ойбек, сын Урунбоя Усмонова заявил в интервью радио «Озоди» о том, что «еще 13 июня мы в течение 4-5 часов занимались поисками пропавшего отца, даже сходили в больницу, но не смогли его найти. Затем к нам домой пришли представители органов и обыскали дом. Они нам сообщили о том, что отец был задержан. Они ничего не нашли у нас дома».

По мнению экспертов, знакомых с деятельностью У.Усмонова, его задержание было расценено ошибкой или даже провокацией, так как в своей журналистской деятельности он часто освещал проблемы людей, обвиненных в экстремистской деятельности, писал о «незаконных задержаниях» и судах над теми, кого считают причастными к «Хизб-ут-Тахрир».

В тот же день, то есть 14 июня, Посольство Великобритании в Республике Таджикистан выступило с заявлением, где отмечается, что журналист был задержан органами государственной безопасности республики и подвергся жестокому обращению. Посольство также сообщило, что они «убедили таджикских властей, как можно скорее прояснить сложившуюся ситуацию».

Британская радиовещательная корпорация Би-Би-Си заявила, что известие о задержании своего корреспондента в Таджикистане «восприняла с большой тревогой». В заявлении отмечается, что г-н Усмонов обвиняется в членстве в запрещенной в Таджикистане исламской партии «Хизб-ут-Тахрир». Би-Би-Си также сообщил, что Усмонов по их заданию Би-Би-Си занимался освещением судебных процессов в отношении активистов партии «Хизб-ут-Тахрир» в Таджикистане, и у них нет малейшего повода поверить выдвинутым против него обвинениям.

Выдвинутое против У.Усмонова обвинение в членстве в запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир», вызвало волну критики среди защитников свободы слова в Таджикистане и мире, а также дипломатических представительств Великобритании, США, стран Евросоюза и ОБСЕ. В заявлениях медиа-организаций (Комитета по защите журналистов (США), «Репортеров без границ» (Франция) и др.) звучали призывы к властям Таджикистана немедленно освободить Усмонова из-под стражи, обеспечив справедливое и прозрачное расследование обстоятельств его задержания. «Эти обвинения против Урунбоя Усмонова - ничто иное как попытка наложить цензуру на освещение деликатных политических и религиозных вопросов, - сказал по поводу задержания Урунбоя Усмонова заместитель директора СРЖ Роберт Махани и потребовал от властей республики немедленного освобождения журналиста».

Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович обвинила Душанбе в нарушении фундаментальных прав человека в отношении журналиста, передавала русская служба Би-Би-Си. «...Обстановка вокруг задержания и обращения с Усмоновым, включая отказ ему в праве на адвоката, ... заставляют говорить о непомерном ограничении свободы», - говорится в письме ОБСЕ Министру иностранных дел Таджикистана.

Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) и Фонд памяти и защиты прав журналистов Таджикистана (ФПЗПЖТ) 16 июня распространили заявление, осуждающее данный акт и обещали внимательно отслеживать ситуацию, собирать и анализировать информацию в связи с делом У.Усмонова, с тем, чтобы определить, насколько обвинения связаны с его журналистской деятельностью. Медиаэкспертами было выдвинуто требование строгого соблюдения уголовно-процессуальных норм в отношении подследственного журналиста.

Спустя пять дней после задержания Усмонова, лишь 18 июня, Центр общественных связей Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан сообщил, что 13 июня 2011 года в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами страны, по подозрению в причастности к запрещенным экстремистским организациям был задержан Урунбой Усмонов, местный корреспондент радио Би-Би-Си. В его отношении возбуждено уголовное дело за участие в экстремистском сообществе. Как сообщил прессе начальник ЦОС ГКНБ республики Нозирджон Буриев, в ходе предварительного расследования, а также полученных свидетельских показаний собраны достоверные факты, подтверждающие его членство в запрещенной на территории РТ экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир».

«Установлено, что У.Усмонов длительное время поддерживал контакты с представителями партии на территории страны и за ее пределами, принимал активное участие в подготовке и распространении печатных материалов, пропагандирующих идеи «Хизб-ут-Тахрир» по насильственному захвату государственной власти и изменению конституционного строя в Таджикистане», - отметил Н. Буриев.

Уже 30 июня со ссылкой на главу Центрально-азиатской службы Би-би-си Хаида Исмаилова, радио Би-Би-Си сообщило, что с арестованного в Таджикистане журналиста Урунбая Усмонова снято обвинение в связях с запрещенной в стране исламистской организацией «Хизб-ут-Тахрир». При этом обвинение в недонесении властям информации о деятельности запрещенной организации остается в силе.

Что касается обвинений в недонесении информации о запрещенной исламистской организации, пропаганде и агитации ее деятельности, то, по мнению Хаида Исмаилова, просмотревшего с адвокатом Усмонова документы заведенного уголовного дела, в них отсутствует состав преступления.

«Настало время признать абсурдность этого ареста», - заключил Хамид Исмаилов в беседе с www.bbcussian.com. Тем не менее, позже выяснилось, что сторона обвинения настаивала на своем.

12 июля 2011 года в ходе пресс-конференции генеральный прокурор страны Шерхон Салимзода сообщил, что расследование уголовного дела в отношении корреспондента Би-Би-Си Урунбая Усмонова на сегодняшний день со стороны следственной группы ГКНБ Таджикистана завершено и передано для изучения в прокуратуру Согдийской области. По его словам, по указанию Президента Таджикистана Эмомали Рахмона сотрудниками Генпрокуратуры готовится подробная справка по данному делу для главы государства.

А 14 июля 2011 года директор Центра стратегических исследований (ЦИ) при президенте РТ Сухроб Шарипов на пресс-конференции в Душанбе заявил, что арест корреспондента Би-Би-Си Урунбая Усмонова сотрудниками Госкомитета национальной безопасности Таджикистана может серьезно навредить имиджу Таджикистана на международном уровне. «Этот вопрос вышел за рамки юриспруденции, получив политическую окраску, и за ходом расследования следит сам президент республики Эмомали Рахмон», - сказал он.

«Они должны подумать, прежде чем совершать то или иное действие. Всесторонне взвесить, подумать с кем имеют дело, и какие могут быть последствия, также учитывать реакцию мирового сообщества в отношении подобных действий. Если же ими допускаются подобные случаи, то необходимо проводить аттестацию сотрудников госбезопасности. Какие кадры там работают, что допускают такие серьезные ошибки, сведя к нулю все старания президента», - считает он.

Сухроб Шарипов также отметил, что человек, конечно, должен ответить за каждое совершенное им преступление. «Однако силовым структурам надо брать во внимание степень совершенного преступления. Нужно думать, когда предпринимаешь какие-то действия», - сказал он, добавив, что сотрудники ГКНБ по отношению к журналисту Би-Би-Си «переусердствовали».

Ровно через месяц, т.е. 14 июля 2011 года по поводу уголовного дела Урунбая Усмонова свои разъяснения распространила Генеральная прокуратура республики. Начальник управления Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законов в органах безопасности Мухаммадджон Хайруллоев сообщил журналистам, что расследование дела в отношении репортера узбекской службы Би-Би-Си Урунбая Усмонова продолжается, несмотря на то, что прокуратурой принято решение изменить меру пресечения и освободить журналиста из следственного изолятора.

«Президент распорядился, чтобы освободить его из-под ареста, поэтому принято постановление, которое направлено в областную прокуратуру. Из-под ареста он освобожден. Однако, пока не принято решение по его уголовному делу», - сказал Хайруллоев в интервью Радио Озоди. В тот же день, 14 июля из СИЗО № 2 г. Худжанд Урунбой Усмонов был выпущен на свободу.

Представители журналистских организаций Таджикистана с воодушевлением восприняли данное решение в отношении Урунбая Усмонова. Как заявил председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуридин Каршибоев, НАНСМИТ приветствует тот факт, что журналист Би-Би-Си Урунбой Усмонов наконец-то находится дома.

«Мы положительно расцениваем это решение прокуратуры. У Усмонова имеются проблемы со здоровьем и теперь он может получить качественную медицинскую помощь», - сказал Каршибоев.

Председатель Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов, также положительно воспринял новость об освобождении журналиста Би-Би-Си из под ареста с условием о не выезде с места жительства.

«Мы рады, что журналиста освободили, - отметил Сатторов. - В отношении любого гражданина и человека действует презумпция невиновности, и никто не имеет права публично называть человека преступником до приговора суда».

Между тем, Комитет по защите журналистов (СРЖ) также приветствует решение таджикских властей об освобождении Усмонова под подписку о невыезде. «Наконец-то, после месяца нахождения в следственном изоляторе (СИЗО), Урунбой Усмонов воссоединен со своей семьей», - говорит заместитель директора СРЖ Роберт Мэхони. «Арест Усмонова был необоснован, и мы обращаемся к таджикским властям

с просьбой отказаться от своих необоснованных обвинений и полностью реабилитировать Усмонова», - подчеркнул Мэхони.

16 августа 2011 года в городе Худжанд начался судебный процесс по уголовному делу в отношении журналиста, корреспондента узбекской службы радио Би-Би-Си Урунбоя Усмонова, обвиняемого в пособничестве к организации экстремистского сообщества (статья 307 УК Республики Таджикистан). Судебный процесс проходил под председательством заместителя председателя суда Согдийской области Шодихона Назарова.

Во время первого судебного заседания были заслушаны свидетели, четверо из которых уже осуждены за причастность к экстремистскому движению «Хизб-ут-Тахрир». Все они сообщили суду, что не признают журналиста У.Усмонова соратником по партии, а также не слышали что-либо о его причастности к данной партии или о том, что он занимался пропагандой идеи партии через радио Би-Би-Си.

Следует отметить, что уголовное дело в отношении Усмонова было объединено в одно производство с уголовным делом подсудимых Абдунаби Абдулкодирова, Яъхехона Рахмонхуждаева, Тальгата Мавлонова, Иброгимбека Махмудова, ибо первоначально подсудимые дали показания против Усмонова. Однако, на очной ставке и позже - в первый день заседания суда, они отказались от своих первых показаний, но сами признали свою вину, сообщив суду, что являются членами партии «Хизб-ут-Тахрир». У.Усмонов же полностью отверг свою вину в предъявленных ему обвинениях.

Еще на первых судебных заседаниях Урунбой Усмонов заявил, что во время задержания в отношении его были применены пытки. По словам адвоката Усмонова Файзинисо Вохидовой пытки к Усмонову - «тушение сигарет о кисти рук и избивание, применялись как раз в тот промежуток времени - одни сутки, который выпал из дела. Фактически его забрали 13 июня, сутки его удерживали, а обвинения предъявили 15 числа», - отметила она.

Супруга репортера 55-летняя Малохат Абдуазимова сообщила суду 26 августа, что Урунбой Усмонов был подвержен пытке и побоям в день его задержания - 13 июня. По ее словам, Урунбой Усмонов не вернулся домой 13 июня. Родные журналиста искали его повсюду, сын обзвонил все больницы. Телефон самого журналиста не отвечал, хотя гудки шли. На следующий день, примерно в 14 часов, его привели домой четверо сотрудников Госкомитета по национальной безопасности, с ними были двое понятых.

«Муж выглядел очень плохо. Он сказал, что его оклеветали, что якобы он член «Хизб-ут-тахрир». Он сказал, что его задержали накануне, и сейчас будут обыскивать дом. Я увидела, что над его глазом была кровоточащая рана, были синяки на голове, руках и плече. Он сказал нам, что если повторится то, что вчера ночью они с ним сделали, то он не выдержит», - рассказала женщина на суде.

Она также сообщила, что обратилась к сотрудникам ГКНБ со словами: «мой муж больной, за что вы его избили», на что следователь Саидмухиддин Саймудинов ответил: «У нас руки длинные, любого достанем». Супруга журналиста отметила, что рана на лице мужа кровоточила даже на 9-й день, когда она пришла в здание ГКНБ навещать его.

Государственный обвинитель прокурор Нозир Абдурахмонов 21 сентября, во время прений сторон на продолжающемся в Согде судебном процессе над журналистом, попросил суд приговорить репортера Центрально-азиатской службы Би-Би-Си Урунбоя Усмонова к пяти годам лишения свободы, после чего применить к нему акт амнистии и освободить от наказания. При этом, сторона гособвинения просил признать подсудимого виновным в совершении преступлений по ст.ст. 36 ч. 5 (виды соучастников преступления, пособничество), 307 прим 3 ч. 2 (организация деятельности экстремистской организации) УК РТ.

Наконец, 14 октября 2011 года был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении Урунбоя Усмонова и еще четверых жителей области. Суд признал Урунбоя Усмонова виновным по статье «помощь бездействием в деятельности экстремистского характера» (36 статья, 2 часть и 37 статья, прим. 3, часть 2 УК РТ). Его приговорили к трем годам лишения свободы, но с применением к нему амнистии, было решено освободить его на свободу из зала суда.

Но, Урунбой Усмонов не считает себя виновным. Он подал кассационную жалобу на приговор Согдийского областного суда в Верховный суд Республики Таджикистан. Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда, рассмотрев жалобу, оставил приговор Согдийского областного суда в отношении журналиста Урунбоя Усмонова без изменений. Журналист намерен обжаловать определение кассационной инстанции на Пленум Верховного Суда РТ в порядке надзора.

Непоколебимый дух Махмадусуфа Исмоилова

Радио «Озоди»

Через 11 месяцев содержания под стражей известный журналист жаждет продолжить профессиональную деятельность.

Махмадусуф Исмоилов, приговоренный к выплате штрафа и трех лет лишения права работать в журналистике, после освобождения из областного СИЗО в г. Худжанде, первым делом приехал в Душанбе навещать коллег. Суд признал виновным Исмоилова частично по статьям «вымогательство», «оскорбление» и «разжигание местничества», обявав его выплатить 35 тысяч сомони в качестве штрафа. Кроме того, Исмоилову запрещено заниматься журналистикой в течение будущих трех лет.

Во вторник известный журналист газеты «Нури зиндагӣ» в Аштском районе повидался с коллегами в Газетно-журнальном комплексе Душанбе, где публикуются центральные периодические издания, а также с Нуриддином Каршибоевым, руководителем Национальной Ассоциации СМИ РТ. На вопрос о том, как он себя ощущает на свободе после почти 11-месячного пребывания в заключении, Исмоилов сказал, что находится в приподнятом настроении и готов бороться дальше за восстановление своего честного имени.

«Буду идти до конца»

Озоди: Мы слышали, что близкие и знающие люди посоветовали вам примириться с решением суда и не подавать кассационную жалобу для пересмотра приговора в вашем отношении, считая это бессмысленным делом?

Исмоилов: Нет, это не так. Мы сейчас готовим документы, необходимые для обращения в областной суд для обжалования приговора. Пока собрали половину из них. Мой адвокат Садриддин Саидов сейчас занимается этим. Я собираюсь идти дальше и бороться до конца,

чтобы доказать, что я был невиновен. Понимаете, когда меня посадили на 11 месяцев, многие журналисты в Аштском районе были напуганы таким исходом дела, и я считаю сейчас своим долгом восстановить правду и вновь приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей. Я считаю, что суд не нашел ничего, в чем можно было бы меня обвинить и назначил наказание в виде выплаты штрафа в размере 35 тысяч сомони (7200 долларов) и трех лет лишения права работать журналистом. Разве это не безумие? Что, там наверху хотят, чтобы мы жили, говоря неправду? Разве это не дико? Разве это по-мусульмански? Может быть, они хотят, чтобы у нас была такая же разруха как в Афганистане? Касательно суммы штрафа: суд прекрасно знает, что в течение года, пока я находился в СИЗО, моя семья жила за счет помощи журналистского сообщества, которому я очень благодарен.

Озоди: Многие правозащитники, поднявшие голос в вашу защиту, выражали озабоченность тем, что ваше долговременное содержание в СИЗО, а также требование обвинителя приговорить вас к 16 годам лишения свободы, негативно отразится на вас и других журналистах, критически пишущих о деятельности властей. Что вы ощущаете после всего пережитого? Вы не напуганы?

Исмоилов: Напуган? Нет, я не напуган, потому что я невиновен. Я не получал взятки или других доходов, о чем говорят обвинители. Я работал для народа, для общества и для будущего Таджикистана. Ашт это наша с вами родина, как и любая другая точка в Таджикистане. Если бы я жил в Душанбе, я бы писал о проблемах этого города. Когда журналисты видят проблему, они обязаны писать об этом. Журналист подобен глазу президента, он должен видеть и писать о проблемах с той целью, чтобы они решались. Как они могут молчать в такой ситуации? Недаром в народе говорят, что когда видишь незрячего, подходящего к колодцу, если ты не предупредишь его об этом, то будешь грешен. Я до сих пор не могу понять, как сотрудник прокуратуры мог потребовать посадить меня на 16 лет в тюрьму, в то время, как преступника, пойманного с 50 кг наркотиков могут посадить на 10, а убийцу на 8 лет тюрьмы. А что сделал я, кроме того, что пытался улучшить жизнь людям?

Благодарность коллегам и адвокатам за выстраданную свободу

Исмоилов: Пожалуйста, передайте через радио Озоди руководителю НАНСМИТ Нуриддину Каршибаеву, моему адвокату Мухаббат Джураевой, всем коллегам-журналистам, не оставшимся в стороне и писавшим о моей судьбе, глубокую сердечную благодарность за все, что они сделали для меня. Особое спасибо сотрудникам радио Озоди за то, что их публикации заставляли дрожать некоторых руководителей, а некоторых вынудили покинуть свои посты.

«В СИЗО особый почет журналистам и диссидентам»

Озоди: Расскажите, в каких условиях вы содержались в СИЗО, какое было к вам там отношение?

Исмоилов: Никаких проблем я не ощущал. Более того, меня очень уважали за то, что я журналист. Да, СИЗО есть СИЗО, человек теряет здоровье. Плохо то, что ты вообще не видишь неба и тебя не выводят на свежий воздух. Но я хочу сказать, что в СИЗО я почувствовал особый почет по отношению к журналистам и диссидентам. Я очень благодарен своим сокамерникам за то, что помогали мне. Вы сами понимаете, что моя семья не имела возможности часто навещать меня.

Озоди: Какое количество задержанных находилось вместе с вами в камере?

Исмоилов: По-разному. Иногда их число доходило до 20 человек, иногда нас было 13.

Озоди: Что вы имеет в виду, говоря о том, что к вам хорошо относились?

Исмоилов: Мои сокамерники, узнав о том, что я журналист, и о том, что в газетах часто писали обо мне, с уважением относились ко мне. Я благодарен газетам, за то, что публиковали статьи обо мне, в том числе перепечатывали материалы Озоди.

Газеты доходят и до СИЗО

Озоди: Как в СИЗО получают газеты?

Исмоилов: Конечно, газеты доходят не до всех камер. В частности, в начале, в камеру, где находился я, не позволяли заносить газеты, потому что в них печатали обо мне. А потом они смягчили это правило и мы могли читать каждую неделю новые выпуски центральных газет. Газеты приходили вместе с посылками к задержанным, чьи родственники проживали в Худжанде. Некоторые просили родных, чтоб те специально для меня приносили газеты. Иногда мы получали по 13 газет сразу.

Озоди: Какие газеты вы читали в СИЗО?

Исмоилов: «Азия-Плюс», «Фараж», «Нигоҳ», «Мухаббат ва оила», «Озодагон», «Зан ва мард», «Ману ту», «Миллат», некоторые номера «Имрӯз-News», «Овоза ва ҳақиқат», «Чархи гардун», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и другие.

Голодная ночь в аштском изоляторе

Озоди: Как вы питались, раз ваши родные не могли навещать вас?

Исмоилов: Сказать по правде, там проблем с едой совсем не было. Моим сокамерникам родные постоянно передавали разную еду: плов, манту, шурбо или шашлык. Им приносили хороший хлеб и даже фатир - слоенные лепешки. Некоторые иногда отказывались от еды, потому что ее было много.

Озоди: То есть в плане обеспечения у вас вообще не было проблем?

Исмоилов: Никаких. Сокатерники, уважавшие меня, делились не только едой, но и одеждой. Дело в том, что даже если мои родные могли приехать, чтоб навестить меня, то им не разрешали этого делать. Я благодарен своему адвокату Мухаббат Джураевой за то, что два раза сама принесла мне передачу.

Я должен сказать, что в Аштском изоляторе, куда меня возили каждые два месяца, условия были гораздо хуже. Когда приходили мои близкие для встречи и передачи еды или посылки, то еда не доходила до меня. Некоторые сотрудники прокуратуры забирали ее себе, а родным угрожали, что запекут в тюрьму, если придут еще раз. Порой с трудом и со слезами разрешали увидеться лишь на одну минуту. Но те, кому грозил серьезный десяти или пятнадцатилетний срок заключения, во временном изоляторе Шайдона не имели никаких проблем в свидании с родными.

Озоди: Какое время вы пробыли в изоляторе Ашта?

Исмоилов: После моего задержания, первые три дня я находился в изоляторе Аштского района. Затем меня перевезли в СИЗО Худжанда. Каждые два месяца они отвозили меня в Ашт. Мне очень запомнился один тяжелый день, когда в ночь, накануне праздника Навруз, для продления моего пребывания в СИЗО, меня привезли в суд. Там находился и сотрудник прокуратуры, который был автором всех безосновательных обвинений в мой адрес. Мне очень хотелось пить и я попросил председателя суда дать мне пиалу чая, чтоб утолить жажду. Они обращались так, будто я какой-то террорист или убийца. Председатель суда, положив обе руки на грудь в знак поклона, обратился к прокурору с просьбой позволить мне дать попить немного чая. Только потом они удовлетворили мою просьбу. Так они продержали меня до 10 часов вечера, долго писали что-то. Сказали, что теперь мы отвезем тебя в камеру, то есть в камеру, которая находилась в Шайдоне. Тут я попросил милиционеров, чтобы позвонили по номерам, которые я им дал и попросили моих родных принести мне поесть. Этот бедный милиционер вновь начал умолять того прокурора, чтобы тот позволил им позвонить моим родным и те накормили меня. Прокурор дал согласие, но так в тот день я никого из родственников не увидел. В 7 утра следующего дня меня голодного и жаждущего отвезли в областное СИЗО Худжанда.

«В Таджикистане нет справедливости»

Озоди: Вы пробыли 11 месяцев в задержании. Изменилось ли что-то в вашем мышлении, поменялись ли ваши взгляды на какие-то ценности за это время?

Исмоилов: Да, я понял, что у нас в Таджикистане нет дела до справедливости. Я думаю, что иногда в Таджикистане работники прокуратуры, я имею в виду особенно работников прокуратуры, думают, что они занимают место президента. На что они способны, они уже продемонстрировали. Я понял, что сотрудники правоохранительных органов могут обвинить человека во всех грехах, если даже он не виновен. Я не знаю, знает ли обо всех их действиях президент, но если бы он знал, я уверен, что он бы принял все необходимые меры. Об этом пишут и наши газеты.

«Моя жизнь не имеет смысла без журналистики»

Озоди: Каковы ваши ближайшие действия?

Исмоилов: Я должен бороться до конца. Мы должны подать на апелляцию, с тем, чтобы я имел возможность работать по профессии. Моя жизнь не имеет смысла без журналистики, я должен продолжить работать. Если я не буду работать, Ашт еще больше погрязнет в проблемах. Поэтому, я заострил свое перо и готовлюсь работать с новыми силами.

Источник: <http://rus.ozodi.org/>